

ЧИНГИЗ ГУСЕЙНОВ

Карантинные размышления

... Был у меня товарищ-друг Володя – Владимир Тасалов, бакинец, окончили с ним знаменитую 160-ю школу, подружился в 10-м классе, оба левши, оба писали стихи, оба увлекались шахматами, часто он приходил к нам домой, и мы допоздна сражались.

Вместе уехали в 1947 году в Москву, он поступил в Архитектурный институт (впоследствии став видным теоретиком искусства), а я в Литературный не поступил, не ведал, что прежде надо пройти творческий конкурс, вернулся в Баку и приехал в Москву лишь через два года, переведясь из АГУ на третий курс МГУ... Помню строку Володи: «Затянув потуже пояс, я сажусь в московский поезд», о нём я пишу в моём мемуарном повествовании «Минувшее – навстречу»: он для меня – огромный мир юности... – встречи в Москве уже были редки, а потом вовсе прервались...

И вдруг, через века, как говорится, и расстоянья, – чудо: от Марата Шафиева, с кем, великолепным поэтом-бакинцем, собирателем, исследователем и пропагандистом истинной русскоязычной поэзии, рождённой на щедрой по уникальности и полной загадок бакинской земле, у меня давняя переписка, получаю большой цикл стихов, автор – Ирэн Тасалова!.. да-да, из рода Тасаловых, внучатая племянница моего приятеля Владимира Тасалова!..

Читаю, каждая строка вызывает во мне восторг! Такая с болью правда! Смелость и мужество! Выражены наши чувства!..

*«Грядут времена ужасающе тёмные,
Да здравствует пряник и кнут!»*

Думаю: не рождается ли новая поэзия? Об этом особенно часто размышляется... да, именно в пору коронавируса, что представляется не разовой напастью, а постоянно действующей контрольной реальностью, объёмлющей страны-народы, всё человечество, которое в своём развитии демонстрирует ныне утрату первичных ценностей, и высокие сферы, головные части мира погрязают во лжи, презрении к человеку, играют с огнём, причём это делается нагло, открыто, и в данных условиях не может не родиться поэзия, условно говоря, зрелости и трезвости. Не иллюзорная и самообманная, а ответственная. Не прямолинейной заштампованности, а глубины, ясности и чёткости.

Мнится, ибо память моя взбудоражена вестью о Тасаловых, что Ирэн Тасалова так воплотила, преумножив, как реализованное, так и, увы, не реализованное художественным талантом своего двоюродного деда!..

А продолжение читайте в подборке стихотворений Ирэн Тасаловой в дорогом мне «Литературном Азербайджане», щедром на новые имена.

... Боже, как всевозрастающе богато современное интер(много)национальное русское (употреблено в качестве прилагательного!) Слово! И как велики в этом широком потоке питающие его ручейки и реки бакинцев – тут десятки имён, возникают и возникают в голове, начиная, скажем, от Инны Лиснянской, а далее или прежде... – умолкаю: непосилен труд назвать их, как-нибудь в другой раз.